

—

Они прибыли к подножию горы около 9 часов вечера.

Фермерский дом для записи находился на полпути к горе, и требовалось полчаса ходьбы. Чу Хань ждал у входа, и, к удивлению Юй Вэня, Си Су тоже был там.

Ну, он не должен был удивляться. Он должен был понять, что этот парень с синими волосами был просто приложением к Чу Ханю.

У входа был только один тусклый фонарь. Оглядываясь назад, горная тропа была ровной, но глубокой, окруженной густыми лесами, напоминающими декорации к фильму ужасов. Юй Вэнь выглянул и вздрогнул: «Вы не должны делать варьете. Вы должны превратить это в дом с привидениями, позволить артистам приходить и испытывать его, и снимать их уродливые реакции. Это определенно принесло бы целое состояние».

Юй Вэнь лепетал, когда нервничал. Закончив, он понял, что рядом с ним тихо. Чу Хань слегка открыл рот, не зная, как ответить, и Си Су удивленно посмотрел на него.

Юй Вэнь повернулся к сотруднику, который его привел, и притворился спокойным: «Я сдержусь».

Сотрудник сдержал смех, думая, что будет нормально, если он продолжит говорить в том же духе, и сказал: «Все в порядке, учитель Юй. Главное, чтобы вы были счастливы».

Юй Вэнь надулся: «Но если я буду счастлив, то ты не будешь».

Сотрудник: «Это не важно. Вам не обязательно нас так уважать».

Юй Вэнь последовал совету: «Хорошо. «Горный двор» — действительно толерантная семья».

Чу Хань показал то же выражение лица, что и в последней прямой трансляции.

Смесь удивления и немного уважения.

Юй Вэнь фамильярно поприветствовал его, а затем посмотрел на Си Су.

Артисты из шоу талантов имеют приятную внешность, отличную от структурной красоты и текучести, желаемых актерами большого экрана. Айдолы на сцене больше сосредоточены на

внешности. Им не нужно сливаться с окружением; им нужно полностью захватить публику, заставив свет софитов светить только для них.

Это был первый раз, когда Юй Вэнь увидел этого человека с синими волосами лицом к лицу, и он не мог внимательно не рассмотреть его брови и глаза.

Если быть точным, он чем-то напоминал Фэн Чэнчжоу.

Главный герой был традиционным красивым мужчиной с острыми бровями и яркими глазами, источающим внушительную ауру, как лев в джунглях, с врожденным высокомерием, рожденным из давнего благородства. По сравнению с Фэн Чэнчжоу, Си Су был более ярким; простое поднятие бровей источало высокомерие, неся в себе уникальную, молодую и незрелую мятежность.

Контраст между его внешностью и личностью стал ключом к его популярности среди поклонников.

«Брат Юй Вэнь», на экране, Си Су имел немного застенчивую и робкую личность. Камера записывала, и он ждал, когда Юй Вэнь заговорит, но взгляд Юй Вэня стал пустым, и он отключился во время записи.

Си Су поднял руку, чтобы потереть нос. Когда появились эти мелкие действия, устрашающая аура, вызванная его внешностью, полностью исчезла. Несмотря на рост более 1,8 метра, он внезапно показался очаровательным.

«Привет, я Си Су. Я слышал, что ты друг брата Чу Ханя. Приятно познакомиться».

Юй Вэнь схватил протянутую им руку и, спустя мгновение, отреагировал: «Брат? Могу я спросить, сколько тебе лет?»

Си Су: «22».

Юй Вэнь: «В каком месяце?»

Си Су: «Январь...»

«Я моложе тебя! Как я могу позволить тебе называть меня братом?!» Юй Вэнь поспешно низко поклонился, полный стыда: «Брат, мой добрый брат, мои извинения».

Персонал едва мог сдержать смех.

Где учитель Чу нашел этот бриллиант? Он прирожденный участник развлекательных шоу!

Си Су, вероятно, никогда не имел дела с кем-то еще более «искренним», чем он сам, и выглядел несколько смущенным.

После еще нескольких простых приветствий они наконец начали восхождение на гору.

Все они были артистами, не обязательно в очень хорошей форме, но Чу Хань и остальные уже почти полмесяца ходили вверх и вниз по горе, так что они были по крайней мере более приспособлены, чем Юй Вэнь.

Юй Вэнь всю жизнь мечтал быть бездельником, поэтому чудом было то, что ему вообще удалось подняться наверх.

«Учитель Чу». Не прошло и десяти минут с начала восхождения, как он начал искать помощи: «Если вы готовы поддержать меня на горе, я буду благодарен вам до конца своей жизни».

Поскольку он был гостем, которого пригласил Чу Хань, Чу Хань послушно протянул ему руку помощи.

Юй Вэнь прислонился к Чу Ханю, полузакрыв глаза и едва не проливая театральные слезы: «Иметь такого друга, это как если бы я выиграл десять миллионов в лотерею».

Си Су увидел, как тяжело им двоим, и предложил: «А что если я понесу тебя?»

«Как я смею? Учитель Си, не беспокойтесь о нас. Это хрупкое тело имеет свое собственное достоинство. Даже если я умру на этом пути сегодня, я никому не позволю нести меня».

Через две минуты после этих слов.

«Учитель Чу, если вы готовы меня нести...»

Чу Хань: «Где твое достоинство?»

Юй Вэнь: «Какое у меня может быть достоинство? Это просто дикие слухи!»

Чу Хань не нёс его; Чу Хань не мог его нести.

Они были одинакового телосложения и роста. Учитель Чу, который поддерживал его, уже был необычайно добр.

Юй Вэнь нашел в кустах две палки, передал одну Чу Ханю, и они оба сгорбились, дрожа, используя их как костыли. Юй Вэнь не мог не прочесть стихотворение: «С бамбуковым посохом и соломенными сандалиями, легче лошади, я пойду и вернусь с доблестным сердцем, как две вершины Куньлуня».

Чу Хань: «...»

За последние десять минут Юй Вэнь был совершенно измотан, тяжело дышал. Он посмотрел на камеру и сказал: «Следующие слова — моя последняя воля: после моей смерти, пожалуйста, разделите мое имущество на три части: одну, чтобы позже выплатить мой Ant Credit Pay, одну, чтобы выплатить долг в магазине внизу, и одну, чтобы оплатить еду Brother Dog в общественном саду...»

Персонал никогда в жизни не встречал столь разговорчивого человека.

Чу Хань тоже не встречал. Он толкнул руку Юй Вэня, пытаясь заставить его замолчать: «Говори меньше... лучше бережь дыхание...»

Во время восхождения на гору прекрасное лицо Юй Вэня превратилось в красное яблоко, его голова была покрыта потом, но настроение у него было на удивление хорошим.

Он энергично махнул рукой и сказал: «Просто горная тропа, в худшем случае я здесь умру, что в этом страшного!»

Чу Хань на мгновение замолчал и не смог сдержаться, разразившись смехом.

«Если небо рухнет, твой рот его удержит». Чу Хань ткнул палкой в поясницу Юй Вэня: «Иди, поторопись».

Си Су все время шел рядом с ними, как чужак, неспособный влиться в привычную атмосферу. Он едва успевал вставить слово — ход мыслей Юй Вэня был более хаотичным, чем американские горки. Если он не включал других, никто не мог за ним угнаться.

—

Первоначально запланированный получасовой подъем занял у них сорок минут.

Когда они добрались до двора, внутри все еще горел свет, и участники вышли их поприветствовать.

«Добро пожаловать, добро пожаловать, добро пожаловать, новые друзья». «Привет, Сяо Юй, я Тун Ли, я тоже актриса...» «Привет, привет...»

На «Горном дворе» было пятеро постоянных участников, не считая Си Су и Чу Ханя, было еще трое: две женщины и один мужчина.

Тун Ли, актриса, работает в индустрии развлечений уже более десяти лет, но так и не добилась больших успехов. Недавно она обрела некоторую популярность благодаря эпизодической роли в роли «белого лунного света», заслужив звание «ветерана-сокровища». Сун Чэнлэй, артист развлекательных шоу, работает в индустрии уже много лет, известен своей способностью контролировать сцену и самоиронией, способствуя большинству знаковых моментов и смеха. Цао Линъюнь, начинающая актриса, такая же новая, как Юй Вэнь, в настоящее время без каких-либо вышедших в эфир работ, трудолюбивая и стойкая, ее выступление в шоу заслуживает похвалы.

Юй Вэнь пожал каждому из них руку. Когда он дошел до последнего, он внезапно опустился на колени.

Сун Чэнлэй был встревожен и поспешил помочь ему подняться, шутя: «Хотя я достаточно стар, чтобы быть твоим отцом, я действительно не могу принять такой большой подарок...»

Юй Вэнь немного поборолся, не смог собраться с силами и мило улыбнулся Сун Чэнлэю: «Все в порядке. Если кто-то хочет встать на колени, позвольте ему встать на колени. Мы не непросвещенные родители».

Чу Хань сразу понял, что он слишком измотан, чтобы стоять. Он небрежно связал две бамбуковые палки вместе на одном конце соломенной веревкой, сделав подвижную V-образную форму, и зажал ее под мышками Юй Вэня.

«Помогите переместить его на колени в гостиную, где покоятся три Императора Цин. И помогите ему зажечь три благовония».

Юй Вэнь мирно «застрял» в гостиной. Цао Линъюнь хотела зажечь благовония, но Тун Ли остановила ее.

Как обычно, собравшись в гостиной, они тянули жребий, чтобы решить, кто будет готовить завтрак на следующее утро.

Хотя Юй Вэнь не мог встать, он все еще мог ползать. После того, как все сели, он сел прямо рядом с Чу Ханем.

Си Су, вошедший последним: «...»

Юй Вэнь поднял свои невинные, чистые глаза, чтобы посмотреть на Си Су: «Брат Си Су, садись».

Слева от Чу Ханя сидел Сун Чэнлэй, а справа — Юй Вэнь, не оставляя места для Си Су.

В этот момент было невозможно попросить Юй Вэня, «раненого», уступить свое место. Си Су натянуто улыбнулся и сел прямо напротив Чу Ханя.

Хотя Чу Хань считал его безрассудным и импульсивным, он также был полон благодарности и не смог удержаться, чтобы не послать ему сообщение под столом: [Спасибо.]

Юй Вэнь подпер подбородок одной рукой, а другой набрал на экране: [Я обещал тебе.]

[В любое время, в любом месте! Ангел-хранитель, смело атакуй!]

Съемочная группа привезла лотерейный ящик.

Тун Ли, обладая острым зрением, заметила, что лотерейный ящик отличался от обычного: «Сегодня есть новое задание?»

Лотерейные коробки съемочной группы всегда были сделаны грубо, просто для показухи, иногда даже гостям приходилось писать несколько записок, чтобы вытянуть жребий. Но сегодня они принесли акриловую лотерейную коробку с черно-белым призрачным лицом, напечатанным на прозрачной стороне.

«Что это?» Сун Чэнлэй повернул лотерейную коробку, увидев внутри несколько разноцветных маленьких шариков. Он внимательно осмотрел ее: «Это для группировки по цвету? Посмотрите на цвета?»

«Зачем бы они показывали нам цвета, если это нужно для группировки по цвету?» — резко возразила Тун Ли.

Сун Чэнлэй беспомощно развел руками: «Оставьте мне хотя бы немного достоинства старшего перед камерой».

У них был похожий опыт, они знали друг друга до записи шоу, и поддразнивание друг друга было обычным делом. Все к этому привыкли, но все равно не могли сдерживать смех.

Производственная группа вмещалась: «Вы угадали, завтра будет новое задание. Мы объединили пожелания старых участников с творческими идеями учителя Юй. Завтра будет режим команд, но не все будут синхронизированы с вами. «Золотой вор» будет скрываться среди вас, крадущий очки через назначенный телесный контакт, обычно известный как работа под прикрытием».

Как только режиссёр закончил говорить, Сун Чэнлэй резко встал, притворился, что сердито

стучит по столу, и указал на Тун Ли: «Это ты, да? А, я знал, что ты весь день нацеливалась на меня. Разве кража очков не должна злить других? Ого, я с самого начала чувствовал себя необъяснимо раздраженным. Это ты делаешь это нарочно, не так ли...»

Тун Ли выглядела озадаченной: «Твой гнев не имеет ко мне никакого отношения. Иди и выплесни его в другом месте».

Цао Линъюнь нервно огляделась.

Тун Ли сказала: «Сяо Чу и Си Су молчат, что подозрительно. Сяо Юй — новичок; режиссёр, вероятно, не позволил бы ему сражаться одному, слишком рискованно. Линъюнь, вероятно, тоже нет. Я знаю Лао Суна больше десяти лет; я могу сказать, виновен ли он, с первого взгляда. Я сужу, что это не он, и, конечно, я сама не виновна...»

Анализ Тун Ли заставил всех задуматься, и дебаты, казалось, были неизбежны.

Юй Вэнь закрыл лицо руками, осторожно оглядывая всех.

Сун Чэнлэй спросил: «Сяо Юй, что ты думаешь?»

Все глаза одновременно обратились к нему. Юй Вэнь на мгновение заколебался, услышав свое имя.

«Под прикрытием было мое предложение. Изначально я хотел быть им, но съемочная группа не разрешила. Они сказали, что это должно быть решено путем жеребьевки».

Он ткнул пальцем в лотерейную коробку перед собой и неопределенно сказал: «По моему скромному мнению, агент под прикрытием все еще находится в коробке, а не родился».

Тун Ли: «...»

Сун Чэнлэй: «...»

Все, кто чуть было не начал спорить: «...»

Режиссер, сидевший за камерой, смеялся так сильно, что у него чуть не случилась судорога.

«Хорошо, хорошо». Сун Чэнлэй взял трубку: «Такси, такси, пожалуйста, приезжайте к подножию горы, чтобы забрать меня... Зрители, Сун Чэнлэй первым едет домой...»

<http://bllate.org/book/14494/1282800>